

АКАДЕМИЯ НАУК СССР  
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ  
БУРЯТСКИЙ ФИЛИАЛ  
ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК



**БЫТ  
БУРЯТ  
В НАСТОЯЩЕМ  
И ПРОШЛОМ**

УЛАН-УДЭ, 1980

В сборник включены исследования и материалы по общественному, семейному и материальному быту бурят в настоящем и прошлом. В них освещаются актуальные вопросы современной бытовой обрядности и этнических процессов, а также традиционные религиозные верования и обряды, которые непосредственно связаны с прошлым общественным бытом бурят. В разделе критики и библиографии публикуется статья о деятелях сибирской этнографии XVII в., которые также изучали быт бурятского населения.

Редакционная коллегия:

К. Д. Басаева (отв. редактор), Е. М. Залкинд (зам. отв. редактора), П. Б. Коновалов

## СОВРЕМЕННАЯ АНТРОПОНИМИЯ БУРЯТ ГОРОДА УЛАН-УДЭ

В немногочисленных работах, посвященных бурятской антропонимии<sup>1</sup>, ученые рассматривали главным образом происхождение и значение личных имен, их орфографию, в частности передачу национальных имен и фамилий на русском языке. В «Справочнике личных имен народов РСФСР»<sup>2</sup>, изданном в 1965 году, помещен список наиболее распространенных бурятских личных имен (558 мужских, 220 женских).

Бурятская антропонимия по своей структуре и составу многообразна и имеет свои особенности. В ней отразились материальный и духовный мир народа, его религиозные представления, влияния политических, культурно-исторических и социальных факторов.

В бурятской антропонимии есть много разных проблем, ждущих своего исследования. Среди них — словообразование личных имен. Так, например, весьма загадочен элемент — хан в именах типа Манжихан, Ашахан, Бардахан, Манзархан, Тулохон, Болдохон, Улахан, Малахан и т. д. До сих пор не ясно, какого происхождения этот элемент: является ли он суффиксом, выражающим уменьшительно-ласкательное значение, или вторым компонентом имени, параллели которого находим в монгольских, тюркских и иранских языках.

Остаются неизученными также важнейшие вопросы литературных антропонимов, их виды, связь с жанром и временем создания произведения.

Необходимы, конечно, исследования по современной антропонимии, взятой в развитии, в ее движении. Известно, что антропонимическая система живого языка динамична, то есть меняется состав имен, характер использования их в речи и т. д. Антропонимия бурят, как и любого другого народа, содержит очень богатый и ценный материал для социолингвистического

изучения и выявления основных тенденций развития ее в советскую эпоху.

В качестве объекта нами избран город Улан-Удэ — один из старых городов Сибири, история развития которого неразрывно связана с добровольным вхождением Бурятии в Россию и совместной жизнью, трудом и борьбой бурятского и русского народов. За последние годы город начал быстро расти. По данным Всесоюзной переписи населения, на 15 января 1959 года в Улан-Удэ насчитывалось 174 тыс. человек, а на 1 января 1970 года — уже свыше 250 тыс. человек.

Улан-Удэ является многонациональным городом. Наиболее многочисленны национальные группы: буряты (31 992 человека по переписи 1970 г.), русские, украинцы, татары, белорусы. Это обусловило образование многих национально-смешанных семей.

Современные изменения в антропонимии бурят, проживающих в г. Улан-Удэ, происходят в основном под влиянием русского языка и русской культуры. В связи с развитием двуязычия (бурятский и русский языки) в традиционный именной фонд бурят стали проникать русские имена, которые в настоящее время употребляются по нормам русского языка, то есть имеют все формы личных имен: документальные (паспортные), народные, разговорные, просторечные и т. д.

Аналізу подвергнуты актовые записи о рождении, взятые из трех районных загсов г. Улан-Удэ за 1927, 1947 и 1974 гг. При этом учитывались имена новорожденных только в бурятских и бурятско-смешанных семьях. За три годовых среза зарегистрировано 1089 новорожденных, из них 146 в бурятско-смешанных семьях. Мальчиков родилось 548, девочек — 541.

В бурятских, а также в самых различных бурятско-смешанных семьях давались преимущественно русские и типично бурятские имена. Подсчеты показали, что носителей бурятских имен 269, из них в бурятско-смешанных семьях — 8. Русские имена присвоены в бурятских семьях 673 детям, а в бурятско-смешанных семьях — 238. Эти данные свидетельствуют о специфичности личных имен, даваемых новорожденным, в условиях г. Улан-Удэ. Прежде всего выделяются крупные пласты имен, широко распространенных, типичных для бурятского или русского языков.

Наиболее популярными мужскими именами у бурят являются: Баир (49), Батор (10), Саян (10), Зорикто (9), Жаргал (6), Булат (5), Алдар (4), Бато (4). Модные женские имена в 1947 году: Дарима, Сэсэгма, Намжилма, Балмацу, Чимитцу;

в 1974 году: Оюна (22), Туяна (20), Эржэна (7), Баирма (5), Саяна (4), Арюна (3).

Следует отметить, что по своей распространенности имя Баир в 1974 году занимает первое место, составляя 9,9% от общего числа всех новорожденных мальчиков бурятских и бурятско-смешанных семей в городе. Интересно появление мужского имени Гэсэр, имени богатыря из бурятского героического эпоса.

Структура национальных имен, присвоенных в 1927, 1947 и 1974 гг., разнообразна: двойные имена типа Бато-Мунко, Аргжил-Зана, Гарма-Ханда стали давать реже (6 из 68), наблюдается тенденция к усилению односоставных имен. Все больше берется личных имен из фонда бурятского языка — Амар, Тумэн, Эрдэм, Сэсэг, Арюухан или используются однокомпонентные тибетско-саускритские имена (Гарма, Дарма, Нима, Цыден, Цырен, Должит, Дулма, Дулсан).

Национальные женские имена городских бурят представляют собой большой интерес по морфологическим моделям. Преобладают имена, образованные при помощи суффикса -ма: Баирма, Бальжима, Дарима, Цырегма, Цындыма. Самой большой группой женских имен в 1974 году были: Туяна, Оюна, Саяна, Арюна, Сарюна, составленные посредством показателя женского рода русского языка «а» и основы бурятских слов туяа — лучи света, оюун — разум, арюун — чистый, сарюун — бодрый, которые сами по себе не являются личными именами без грамматического оформления. Наблюдаются случаи, когда топоним Саян служит мужским именем, из которого оформлено женское имя Саяна, или когда из мужских имен образуются женские имена путем прибавления окончания женского рода, например, Чимита, Цырена и т. д. В этом, безусловно, сказывается влияние русского языка.

Посмотрим, какова динамика русских личных имен бурят г. Улан-Удэ и сопоставим наиболее употребительные из них в 1927, 1947 и 1974 гг.

Среди личных имен 1927 года в г. Улан-Удэ были модными сокращенные имена. Например, Владлен — Владимир Ленин, Интерна — от слова Интернационал, Бэлэкэсэм — от ВЛКСМ, Искра — из революционного лозунга «Из искры возгорится пламя».

Наиболее распространенными мужскими именами являются: Владимир, Александр, Сергей, Алексей.

Среди женских имен 1974 года в г. Улан-Удэ чаще встречаются такие имена, как Елена (43), Наталья (34), Ольга (29), Светлана (27), Ирина (19), Марина (17). В 1947 году модными

именами были Татьяна, Людмила, Светлана, Любовь и Галина. популярные среди русских в других районах Советского Союза.

Среди редких имен встречаются единичные заимствования у народов зарубежных стран: Аэлита, Эвелина, Элеонора, Альберт, Рауль, Эдуард и другие. По имени американской патриотки Анджелы Дэвис одна семья в 1974 году назвала свою дочь Анжелой. Мальчик 1974 года рождения получил имя Радий по названию химического элемента.

В бурятско-смешанных семьях, наряду с русскими именами, родители присваивают своим детям имена других народов СССР: Анна (груз.), Зауре (казах.), Наиль (татар.), Тахир (узбек.).

Нельзя не учитывать влияния книг, кино и искусства на выбор имени. Из произведений русской и зарубежной литературы использованы имена Руслан, Тимур, Василиса, Бэлла, Лейла, Гульнара, Гаянэ и другие.

Таким образом, современный именной бурят г. Улан-Удэ изменился не только по структуре, но и по составу. Наряду с традиционными именами, в русском именослове бурят появились имена из европейских языков, привлекавшие родителей своей звучностью.

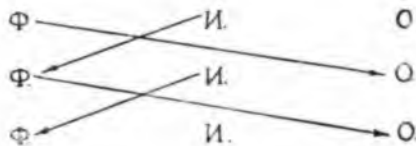
Известно, что буряты до революции не имели фамилий. В советское время в связи с введением паспортизации, как и у всех малых народов Сибири, у бурят появились фамилии. Источником формирования их служили личные имена, являющиеся по происхождению собственно бурятскими, заимствованными из тибетско-санскритского языка или канонизированные славянские имена, присвоенные бурятам после их крещения. Так, анализ 1089 фамилий новорожденных по городу Улан-Удэ показал, что 81% фамилий образован от бурятских личных имен, 23,2 — от имен христианского календаря, 5,8% фамилий произведены в бурятско-смешанных семьях от имен русских и других народов СССР.

Фамилии бурят удивительно разнообразны по своим семантическим значениям и словообразовательным средствам, отраженным в их основах. Например, основами фамилий Улукшонов, Алакшинов могли быть или үлэгшэ — остающийся, алагша — убивший, или үлэгшэн — самка (собаки), алагшан — пеструха (масть животных). Поскольку у бурят широко были распространены имена, связанные с суеверием, можно предположить, что слова с отрицательными значениями послужили основами данных фамилий. Интересны морфологические образования таких фамилий, как например, Хэнзыхенов от хэнзэ — «родившийся от пожилых родителей» с прибавлением суффикса

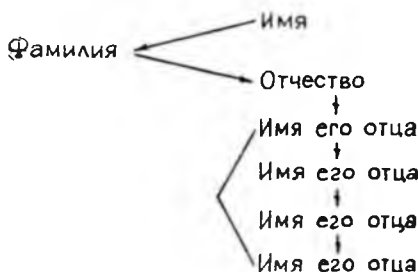
-хэн (хэнзэхэн), придающего слову ласкательное значение; Будашеев от Буда (мужское имя) с суффиксом -ааша (Будааша) — разговорная форма имени, от которых образована фамилия. Заимствованные из русского языка имена Антон, Ванька усвоены бурятами по нормам родного языка и получили формы Антоохон, Бааньха, от которых возникали фамилии Антохонов, Банихаев.

Бурятские фамилии представляют собой ценный материал для изучения истории говоров, так как основы многих из них содержат диалектные особенности. Так, в основах фамилий Гонгоров, Бохоев, Хорганов, Лопсонов и других заметно оканье в вокализме, а фамилии Тогочеев, Чойнхоров, Чагдуржапов, Чоймполов отличаются присутствием аффрикаты *ч* вместо литературного *ш* в консонантизме слова.

Состав и разнообразие основ в фамилиях бурят находились в зависимости от состава имен, поскольку до недавнего времени из имени отца делали фамилию, а по его фамилии оформляли отчество. Например, Доржиев Цырен Бадмаевич присвоил сыну имя Дугар и актовая запись о рождении гласит так: Цыренов Дугар Доржиевич (см. схему):



Примерная схема родословного списка бурят до революции:

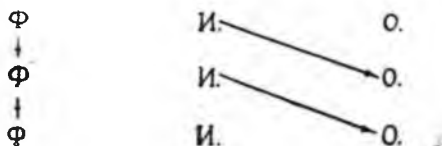


Такое образование фамилии и отчества у бурят, как нам представляется, было связано с обычаем называть своих предков по мужской линии до 18—20 поколений, начиная со своего сына. В старину люди одного рода перечисляли столько имен родственников, сколько хранила их память и со всеми историческими данными. В настоящее время признаки бывшей родовой организации полностью утратили свое значение.

Фамилии новорожденных в 1927, 1947 и 1974 годах показали, что они оформлены в основном из фамилии отца по русской антропонимической системе, за исключением 17 фамилий, образованных от имени отца.

Образование фамилий происходит при помощи русских суффиксов — -ев, -ов (Атанов, Ченкиров, Кишиктуев), -ин (Аюшин, Дамбаин, Санжин), -он (Рыгдылон, Базарон, Болодон), -о (Балдано, Ринчино). В значении фамильных суффиксов также служат окончания родительного падежа существительных бурятского языка: -ай (Батожабай, Галданжабай), -ээ (по-русски -э) (Хадаханэ, Будажабэ). В 1974 году несколько новорожденных получили фамилии, образованные при помощи падежного окончания -ын (Батын, Гармын, Мункын).

В актовх книгах о рождении детей в г. Улан-Удэ за 1927 и 1947 гг. не указаны отчества, лишь в записях 1974 года находим отчества, оформленные из имени отца в зарегистрированном браке независимо от того, родился ребенок в бурятской или в бурятско-смешанной семье (см. схему):



Таким образом, состав фамилий бурят становится более устойчивым по сравнению с именами и отчествами.

Наблюдаются случаи, когда родители, считающие себя русскими, присваивают ребенку фамилии бурятские по происхождению. Такие родители, в основном сами родившиеся в бурятско-смешанных семьях, при получении паспорта называли себя русскими, а фамилии отцов-бурят, оставшиеся за ними в качестве фамилий, продолжают переходить из поколения в поколение. В 1974 году мы насчитали 30 таких фамилий. Следует сказать, что такое явление характерно для г. Улан-Удэ, где заключается много национально-смешанных браков.



В заключение отметим, что не во всех семьях носят одинаковые фамилии: из 1089 семей в 293 отец и мать после регистрации брака сохранили свои фамилии. Не все новорожденные имеют отчества. Таким образом, формирование твердых правил присвоения отчества и фамилий еще не завершено полностью.

---

<sup>1</sup> См.: Бураев И. Д. О бурятских личных именах.— Вопросы преодоления пережитков прошлого и становления новых обычаев и традиций. Улан-Удэ, 1969, с. 47—53; Бураев И. Д., Шагдаров Л. Д. О бурятских личных именах.— К изучению бурятского языка. Улан-Удэ, 1969, с. 106—116; Дарбеева А. А. К вопросу о социальной сущности личных имен в монгольских языках.— Ономастика. М., 1969, с. 46—53; ее же. Параллельные формы личных имен бурят.— Антропонимика. М., 1970, с. 205—211; Алдарова Н. Б. Об описательных именах в бурятском языке; ее же. О некоторых исконно бурятских личных именах.— Вопросы бурятской филологии, вып. II Улан-Удэ, 1973, с. 63—86.

<sup>2</sup> См.: Справочник личных имен народов РСФСР. М., 1965, с. 83—109.

---

## СОДЕРЖАНИЕ

Залкинд Е. М., Михайлов Т. М. Этнографические исследования в Бурятии. . . . .	3
Басаева К. Д. Современные свадебные обряды селенгинских и баргузинских бурят . . . . .	15
Жалсараев А. Д. Некоторые результаты исследования межнациональных браков. . . . .	43
Лосева Э. Г. Об изучении этнических процессов у бурят . . . . .	53
Бадмаева Р. Д. Одежда и украшения верхоленских бурят . . . . .	65
Михайлов Т. М. Этническая характеристика шаманского пантеона бурят (XIX—начало XX вв.) . . . . .	73
Санжеев Г. Д. Тайлган бурятских кузнецов . . . . .	100

## Сообщения

Балдоржиев Б. Б. Некоторые данные о хозяйстве и быте населения колхоза им. Калинина Бичурского района . . . . .	121
Дашниева Н. Д. Из опыта работы по внедрению новых обрядов . . . . .	128
Нимаев Д. Д. Микропонимия Селенгинского района . . . . .	132
Цырендоржиева Ц. Ш. Современная антропонимия бурят города Улан-Удэ . . . . .	139

## Критика и библиография

Ким Н. В. Деятели сибирской этнографии XVIII в. М. Татиринов и Ф. Ланганс . . . . .	146
---	-----

БЫТ БУРЯТ В НАСТОЯЩЕМ И ПРОШЛОМ

[Институт общественных наук БФ СО АН СССР]

Редактор *Р. П. Моисеева*

Техн. редактор *Т. М. Кушнарева*

Корректоры *Л. Б. Бадмаева, С. С. Золтоева*

Сдано в набор 15/VIII 1979 г. Подписано в печать 19/XI 1979 г.  
Н-00172. Формат 60×84<sup>1</sup>/<sub>16</sub>. Бумага тип. № 1. Гарнитура литератур-  
ная. Высокая печать. Усл. печ. л. 9,30. Уч.-изд. л. 9,17. Тираж 1000.  
Заказ № К-23. Цена 60 коп.

Бурятский филиал СО АН СССР. 670042, г. Улан-Удэ, ул. Фабричная, 6.  
Иркутская областная типография № 1 областного управления издательств  
полиграфии и книжной торговли, 664000, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 11.